

Глава 13

Чёрная пантера, которой надлежало вернуться в лес, вернулась в лес, а лев, которому следовало успокоиться, отдыхал в тени деревьев. Внезапный кризис, что всё утро держал в напряжении спасательную станцию, благополучно завершился благодаря слаженным действиям всех участников.

Убедившись, что лев больше не проявляет беспокойства, Самуэль вздохнул с облегчением. Он приказал группе наблюдения постоянно следить за поведением Ся Цзо, а сам на борту летательного аппарата направился к спасательному пункту.

— Лу Бай, доложите о своём состоянии.

— Слушаюсь, — ответил Лу Бай. Он уже ехал обратно и по пути систематизировал полученную информацию, чтобы составить краткий устный отчёт. — Я на пути к спасательному пункту, буду примерно через пятнадцать минут. Что касается причин появления чёрной пантеры днём, я предполагаю, что он, обладая острым обонянием, уловил заинтересовавший его запах и именно поэтому вышел...

— Лу Бай, об этом можно доложить и позже, — прервал его Самуэль. — Я спрашиваю о вашем состоянии. Вы ранены?

Лу Бай, до этого момента пребывавший в состоянии крайнего нервного напряжения и полностью поглощённый работой, только сейчас обратил внимание на самого себя.

Вся его рабочая одежда промокла от пота. Он забыл надеть перчатки, и теперь на тыльной стороне ладони кровоточила царапина, оставленная павианом.

— Я? Я в порядке, — через силу произнёс он, только сейчас почувствовав боль.

— Жду вас на спасательном пункте, — сказал Самуэль.

Лу Бай необъяснимо встревожился.

Пятнадцать минут спустя на ровной площадке перед спасательным пунктом приземлился небольшой летательный аппарат.

Лу Бай открыл дверь и вошёл внутрь. В лицо ему ударил поток прохладного воздуха, заставив с облегчением выдохнуть — снаружи стояла невыносимая жара.

Самуэль уже был там. Увидев Лу Бая, он поднялся и внимательно осмотрел молодого землянина с ног до головы.

— Ваше Высочество Самуэль, — с тревогой в голосе обратился к нему Лу Бай, пряча раненую руку за спину.

Он нервничал не из-за случайной травмы, а из-за того, что ранее нарушил приказ.

Лу Бай снял шляпу здоровой рукой, обнажив мокрый от пота лоб, и, опустив голову, произнёс:

— Простите, что я нарушил ваш приказ и самовольно покинул машину...

— Рука ранена? — взгляд Самуэля был устремлён на руку, которую Лу Бай прятал за спиной.

— Э-э... — осознав, что его раскрыли, Лу Бай смущённо протянул руку вперёд и беззаботно сказал: — Всего лишь царапина от павиана, пустяки.

— Дикие животные являются переносчиками бактерий. Рану следует обработать как можно скорее, — нахмурившись, произнёс Самуэль. Его взгляд метнулся к аптечке, хранящейся на станции. Он решительно подошёл, взял её и велел Лу Баю подойти. — У вас ранена рука, вам будет неудобно. Я сам всё обработаю.

— Ничего... я скоро приму душ и сам всё сделаю, — ответил Лу Бай.

— Контакт с водой увеличит риск заражения, — возразил Самуэль.

Лу Баю ничего не оставалось, кроме как позволить своему высокопоставленному начальнику обработать рану на руке, а затем нанести на неё водонепроницаемую плёнку, чтобы он мог принять душ.

— Спасибо, — произнёс Лу Бай, чувствуя себя виноватым. — Ваше Высочество, я прошу прощения за нарушение приказа. В следующий раз я...

— М-м? — Самуэль убрал аптечку и произнёс ровным тоном: — В следующий раз, в подобной ситуации, вы подчинитесь моему приказу?

Лу Бай смущённо потёр то голову, то лицо. Он и сам не был уверен. Если бы он сегодня не вышел из машины на поиски чёрной пантеры, разве не упустил бы он эту прекрасную встречу?

Порой человек не может определить, какой выбор лучше, и действует, полагаясь на сиюминутное чутьё...

Увы, будучи единственным выходцем из своего маленького мирка, отправившимся на заработки в межзвёздное пространство, Лу Бай чувствовал, что его упрямство выходит за рамки нормы. Он был готов поспорить с родными, лишь бы отправиться в неизведанное путешествие, потому что только здесь он мог найти работу своей мечты.

— У каждого сотрудника есть годовая аттестация, — неторопливо сообщил Самуэль, глядя на него. — Если вы и дальше будете нарушать приказы, я имею право лишить вас годовой премии.

Лу Бай моргнул.

— Только... лишить годовой премии? — он ожидал иного наказания.

Самуэль мгновенно уловил мысли своего подчинённого-землянина и удивлённо вскинул брови:

— Только?

— Нет-нет, я не это имел в виду, — поспешно замахал руками Лу Бай, но блеск в его глазах выдавал истинные мысли.

Самуэль не собирался быть излишне строгим. Взглянув на промокшую чёлку Лу Бая, он сказал:

— Приведите себя в порядок, а затем возвращайтесь на базу.

Лу Бай замер:

— Возвращаться? Мне тоже? — он ведь только что приехал!

Что в этом такого удивительного?

Самуэль бросил на него взгляд:

— Вы не хотите возвращаться? — рука ранена, и он всё ещё собирается здесь оставаться?

К тому же, ситуация до конца не прояснилась. Что, если подобное сегодняшнему повторится?

Лу Бай, с мокрой чёлкой, прилипшей ко лбу, отрицательно покачал головой. Он действительно не хотел возвращаться:

— Я только что приехал и ещё даже не видел большого льва. Мне кажется, он ищет меня. Я

должен хотя бы встретиться с ним.

— А что, если вы останетесь здесь, и сегодняшняя ситуация повторится?

— ... — Лу Бай задумался. — Если так рассуждать, то мне и в лес больше нельзя будет ходить?

Получать высокую зарплату и добросовестно выполнять свои обязанности спасателя — это его работа!

Странное поведение и чёрной пантеры, и льва требовало дальнейшего наблюдения.

Самуэль молчал. Этот молодой сотрудник оказался на удивление упрямым, с твёрдым характером.

— Вы ранее сказали, что чёрная пантера появилась днём, потому что уловила заинтересовавший её запах?

Разговор неожиданно переключился на чёрную пантеру, и Лу Бай мгновенно перешёл в рабочий режим. Он откинул мешавшие волосы и кивнул:

— Да. За время пребывания в лесу я оставил немало своих запахов. Возможно, она шла по следу и оказалась поблизости. И именно сегодня я появился здесь, поэтому она пришла, чтобы удостовериться... Обоняние у чёрных пантер очень острое, и они весьма любопытны. Во время нашей встречи общение проходило гладко. Я лёг на землю, он обнюхал мои потовые железы, а после позволил мне находиться рядом и даже принял предложенную еду. Весьма вероятно, что он принял меня за сородича, с которым его связывают родственные узы, и настроен дружелюбно.

Некоторые виды леопардов, например, гепарды, после взросления охотятся вместе с братьями, образуя небольшие группы, что облегчает им добычу пищи.

Но большинство из них — одиночки. Некоторые даже убивают себе подобных. Например, дымчатые леопарды: они дерутся даже с родными братьями и могут убить самку после спаривания.

Лу Бай радовался, что ему повстречалась именно чёрная пантера. Несмотря на свою силу, они не убивают сородичей и даже дружелюбны к кровным родственникам.

В этом плане львы им уступали.

Встретив сородича, самец льва готов драться насмерть. Победив и захватив прайд, он безжалостно убивает оставшихся отпрысков соперника, проявляя крайнюю деспотичность.

Погружаясь в работу, Лу Бай всегда высказывался смело:

— Органы чувств — важный фактор, влияющий на восприятие внешнего мира у хищников. Хищники на планете Шэньвансин никогда не нападают на землян первыми. Возможно, дело не в том, что земляне не представляют угрозы, а в том, что их восприятие искажено. Это может быть связано с магнитным полем Земли. Я не уверен, изменится ли это влияние после десяти лет жизни здесь. Этот вопрос... одно лишь изучение крови землян, вероятно, не даст исчерпывающего ответа. Исследование самой Земли могло бы принести новые открытия...

К слову, Шэньвансин, классифицированная как сверхсильная звезда во вселенной, правит бесчисленными подчинёнными звёздами. Это скорее не одна планета, а целая звёздная система.

Земля же в настоящее время — всего лишь безымянная маленькая планета, с которой мало кто из инопланетян устанавливает дипломатические отношения, поскольку она отсталая и находится в периоде чрезмерного истощения ресурсов, считаясь бесперспективной для освоения. Во вселенной разбросано бесчисленное множество планет с такими же характеристиками, как у Земли. Но если бы Шэньвансин согласилась инвестировать, это принесло бы пользу и Земле.

Выслушав смелый и подробный анализ Лу Бая, Самуэль невольно кивнул. Спасибо Диффу, наконец-то он нанял сотрудника с профильным образованием, который знает повадки животных как свои пять пальцев, к тому же достаточно смел (читай: безрассуден) и предан своей работе.

Исходя из реалий, Самуэль немного подумал и в итоге уступил настойчивости Лу Бая:

— Хорошо, оставайтесь и продолжайте наблюдать за их состоянием, — ведь никто, кроме Лу Бая, не мог подобраться к ним так близко.

Адонису оставалось провести в лесу ещё три года, и хотелось бы, чтобы это время прошло без лишних осложнений.

Лу Бай улыбнулся:

— Отлично! По состоянию клыков чёрной пантеры я определил, что ему около восьми лет, физическое состояние отличное. Интересно, спаривался ли он с самками за последние пять лет? У такой выдающейся особи наверняка прекрасные гены.

Леопарды достигают половой зрелости в три года. Восемилетний леопард всё ещё находится в расцвете сил. Такой превосходный генетический материал мог бы подарить миру ещё несколько выводков маленьких чёрных пантер, что было бы просто замечательно.

Маленькие чёрные пантеры?

Взгляд Самуэля едва заметно дрогнул.

Вопрос этого молодого сотрудника он передаст Адонису, когда тот вернётся.

Если посчитать, Адонис находился в лесу уже больше месяца. Если всё пойдёт по плану, то через месяц с небольшим он сможет вернуться.

Адонис был частым гостем в лесу. К тому же, будучи чёрной пантерой, он имел уединённый характер, никогда не создавал проблем и его редко можно было увидеть. На этот раз, вероятно, произошла случайность.

— Тогда я пойду, — Самуэль надел шляпу и, взглянув на Лу Бая, сказал: — Идите примите душ. Если не хотите возвращаться на базу, отдохните здесь несколько дней. Если понадобятся припасы, свяжитесь со мной.

«Как можно вас беспокоить», — подумал Лу Бай. Проработав здесь уже некоторое время, он постепенно понял, что не по всякому поводу можно обращаться к его высочеству принцу, а уж тем более по таким мелочам, как доставка припасов. Он сказал:

— Вы так заняты, доставку припасов можно поручить и другим коллегам.

Если бы он всё делал сам, насколько бы это было утомительно?

— Если я буду занят, я поручу это другим, — бросил Самуэль и покинул спасательный пункт.

Едва летательный аппарат скрылся из виду, как из-за зарослей травы перед спасательным пунктом, тяжело дыша, появился большой лев. Его огромная голова то появлялась, то исчезала в солнечном мареве. Полуденный зной, казалось, плавил его. Оставшийся путь он мог преодолеть, лишь медленно переставляя лапы.

Заставить льва с его ограниченной выносливостью в такую погоду бежать без остановки несколько километров — в дикой природе это было бы просто невозможно. Но он всё же пришёл.

Большой лев рухнул прямо перед дверью, высунув язык для охлаждения. Вид у него был крайне жалкий.

Лу Бай принимал душ и потому не слышал, как лев скребётся в дверь. Лишь выйдя из душа, он увидел на мониторе экстренное уведомление о вторжении хищника.

Хищник?

Кто бы это мог быть в такое время? Догадавшись, Лу Бай тут же отбросил полотенце, которым вытирал волосы, и бросился к двери, чтобы проверить, что за хищник... Тот самый хищник из экстренного уведомления лежал перед дверью, жалобно дыша, и выглядел так, будто у него не было сил даже встать.

Ну конечно, пробежать без остановки больше десяти километров — на такое лев просто не способен!

А он ещё и упрямылся.

Мысль о том, что большой лев пошёл на это ради него, заставила сердце Лу Бая сжаться. Тронутый и обрадованный, он опустился на колени и обнял огромную львиную голову:

— Какой же ты глупый! Неужели нельзя было прийти попозже, вечером, или просто идти медленно?

К концу фразы голос Лу Бая дрогнул. Такое поведение было для льва очень опасно: в лучшем случае — тепловой удар, в худшем — лихорадка и смерть.

Самец льва тяжело дышал, не обращая внимания на суетящегося вокруг него человека, но всё же нашёл в себе силы, чтобы ткнуться в Лу Бая, выказав лишь толику внимания, поскольку чувствовал себя очень плохо.

Лу Бай, обрадованный тем, что лев в безопасности, отпустил его и тут же принёс охлаждающий коврик и таз с прохладной водой.

Этот большой лев только что прибежал из жары, и его нельзя было сразу заводить в помещение с кондиционером — сначала нужно было снизить температуру тела.

Едва Лу Бай постелил коврик, как большой лев тут же на него улегся, а затем сунул голову в таз и принялся жадно лакать воду.

«...»

Большой лев, это же вода для твоего умывания!

Однако, понимая, что тот, должно быть, очень хочет пить, Лу Бай не стал его останавливать. Он вернулся в дом, принёс ещё один таз с водой и принялся смачивать полотенцем голову льва, чтобы снизить температуру.

Так Лу Бай и суетился вокруг него, подавая воду, умывая морду и оmyвая лапы, превратив большого льва в беспомощного, тяжелобольного пациента.

Впрочем, это было недалеко от истины. Расслабившись, самец льва лежал как мешок с костями. Сейчас, что бы ни случилось, хоть небо на землю упадёт, ничто не заставит его сдвинуться с места.

Когда температура его тела достаточно снизилась, Лу Баю потребовалось немало времени, чтобы затащить его внутрь.

Лу Бай торопился, и все припасы остались в машине. Устроив большого льва, он засучил рукава и принялся за работу.

Перенеся вещи, он достал львиную миску и нарезал в неё мясо... нарезал так мелко, как никогда раньше, потому что лев сегодня очень устал и, скорее всего, у него не было сил жевать.

Лев, переставший тяжело дышать высунув язык, заметил перед собой миску со свежим мясом. Проголодавшись, он подошёл, понюхал, а затем, издав низкое, полное царственного достоинства рычание, принялся за еду.

Свежая кровь быстро окрасила шерсть вокруг его пасти.

Лу Бай, видевший, как ест чёрная пантера, невольно сравнил их. Приходилось признать, лев был несколько неряшлив.

Но это был его питомец, и отношение к нему было особенным. Даже если лев неряха, разве мог Лу Бай им брезговать.

Когда лев закончил есть, Лу Бай смочил полотенце и вытер ему морду. Он хотел было ещё немного поболтать, вспомнить былое, но лев широко зевнул и, положив голову на лапы, уснул.

Известно, что самцы львов спят урывками до двадцати часов в сутки. Их жизнь — это либо сон, либо подготовка ко сну.

День — прекрасное время для сна, они могут проспать с утра до самого вечера.

За исключением молодых самцов, недавно достигших зрелости, взрослые львы всегда пребывают в ленивом состоянии. Их веки обычно опущены, словно они никогда в жизни хорошо не высыпались.

Лишь во время драки они слегка приоткрывают глаза, чтобы разглядеть, какой это там внук

посмел бросить им вызов.

Увидев, что большой лев уснул, сотрясая воздух громким храпом, Лу Бай успокоился. Тут же в животе у него заурчало — он проголодался.

Сил на приготовление сложного обеда не было. Лу Бай решил перекусить чем-нибудь простым. Он достал из запасов готовые сэндвичи и съел два, запивая молоком.

Перебирая припасы, он заметил, что некоторые упаковки были порваны павианом. Их придётся выбросить.

Мысль о павиане напомнила ему об украденной камере. Лу Бай расстроился. Мало того, что в ней были ценные фотографии, так ещё и камера была выдана начальством, рабочее оборудование. Так глупо её потерять... очень жаль.

Лу Бай прилёг на диван, чтобы немного вздремнуть. Но спать долго было нельзя — его ждала работа.

Нужно было составить письменный отчёт о сегодняшних событиях. К тому же он понимал, что его знаний всё ещё недостаточно, и необходимо было активнее учиться.

Когда он не занимался сбором информации в лесу, Лу Бай изучал материалы, которые были доступны во внутренней сети. Если что-то было непонятно, можно было обратиться к профессорам. Они были специалистами высокого уровня в области дикой природы, их знания были куда обширнее, чем у Лу Бая.

Своими познаниями Лу Бай мог похвастаться разве что среди землян.

Вечером Лу Бая разбудил голосовой вызов. Это был Макс.

— Лу Бай, Лу Бай, ты меня слышишь?

Лу Бай очнулся и понял, что уже поздно. Он потёр лицо, не понимая, почему проспал так долго.

— Да... Макс, что-то случилось?

— Кхм, ты отдыхал? — хотя Макс и знал, что у Лу Бая был тяжёлый день, у него не было выбора. Он сказал: — Чёрная пантера бродит вокруг твоего спасательного пункта. Будь начеку.

— Это была плохая новость.

Сонливость Лу Бая как рукой сняло. Он инстинктивно взглянул на храпящего льва.

— Как думаешь, запереть льва — это разумное решение?

Макс ответил:

— Очевидно... нет.

Лу Бай лишь позже узнал, что если запереть животное в помещении, оно может впасть в ярость. Но он уже однажды так поступал.

— Тогда не буду запираю дверь. Он сейчас очень устал, вряд ли у него есть силы драться.

Лу Бай оделся и, взяв немного мяса, вышел на улицу.

Чёрная пантера пришла за ним. Если он останется со львом, это, наоборот, спровоцирует встречу двух зверей. Если же он выйдет, лев вряд ли прервёт свой сон, чтобы последовать за ним. Взвесив все за и против, Лу Бай выбрал второе.

Поскольку расстояние было небольшим, Лу Бай не стал брать машину, чтобы не разбудить льва. Многократные эксперименты показали: пока простодушный лев не видел, что он уезжает на машине, он был уверен, что тот не уйдёт далеко, и не видел необходимости следовать за ним.

Лев: «?»

Макс не мог не поинтересоваться:

— Чёрная пантера так близко, а лев не проявляет беспокойства?

Лу Бай посмотрел в направлении, указанном Максом, затем на траву, колыхавшуюся в ту же сторону, и улыбнулся:

— Чёрная пантера очень умна. Он стоит с подветренной стороны. Это один из способов скрыть свой запах. Ветер дует отсюда туда, донося до неё лишь запах льва.

А простодушный лев в спасательном пункте даже не чуял запаха чёрной пантеры.

Услышав это, Макс не мог не восхититься. Не зря он командующий армией Адонис, даже в контрразведке разбирается.

Лу Бай ускорил шаг. Чёрная пантера в зарослях вдалеке, уловив приближающийся запах Лу Бая, остановилась и, настороженно приподняв треугольные уши, тряхнула ими. Его взгляд был серьёзным, зрачки то сужались, то расширялись, медленно меняясь.

Тонкие изменения в выражении морды выдавали настроение чёрной пантеры: крайняя настороженность, смешанная с едва уловимой радостью.

Ветер с равнины доносил запахи до самого носа пантеры. Он непрерывно втягивал воздух и, спустя мгновение, словно что-то определив, сделал несколько шагов в сторону Лу Бая.

Сначала он двигался осторожно, прощупывая почву, но затем ускорил шаг.

Когда Лу Бай увидел несущийся на него чёрный силуэт, он почувствовал больше удивления, чем страха. Хотя страх, конечно, тоже был...

Чёрная пантера приблизилась, и Лу Бай увидел, что в его зубах зажат ремешок его камеры. Он остолбенел.

Это была его камера, потерянная в лесу.

<http://bllate.org/book/16972/1583264>